

0373

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Барбара Макмаон

ЯРМАРКА ЧУДЕС

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Макмаон

Ярмарка чудес

«Центрполиграф»

2010

Макмаон Б.

Ярмарка чудес / Б. Макмаон — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Известная скрипачка Анжелика Кэннон приезжает в тихое местечко Смоки-Холлоу, чтобы отвлечься от суеты большого города, концертов и повышенного внимания публики. Познакомившись с Кирком, привлекательным скульптором, она влюбляется в него. Теперь Анжелика стоит перед выбором: продолжить карьеру или отказаться от амбиций ради чего-то более важного...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Макмаон

Ярмарка чудес

Глава 1

Анжелика Кэннон, готовая начать новую жизнь, вышла из автобуса. Она небрежно волочила за собой рюкзак и с особой осторожностью держала драгоценную скрипку, боясь ею что-нибудь задеть. Горячий воздух опалил лицо; солнце нещадно жгло. Деревья вдоль улицы манили едва заметной тенью, обещавшей хоть какое-то спасение от иссушающих лучей.

Бегство не далось ей легко. Анжелика запихнула в рюкзак необходимые вещи, сняла со своего счета крупную сумму и, не сказав никому ни слова, исчезла. Теперь ее невозможно найти.

Трое незнакомцев наблюдали за приезжими. Двое из них – старики лет восьмидесяти – притихли. Их редкие седые волосы едва прикрывали голову, и выглядели они так, словно родились во времена Великой депрессии.

Третьим был мужчина, пристально смотревший на Анжелику. У нее перехватило дыхание. Она почувствовала, что не в силах двинуться с места. Этот человек прислонился к одному из столбов, поддерживающих крышу над широким крыльцом. Его небрежная поза свидетельствовала об уверенности в себе.

Взгляд его темных дьявольских глаз пронизывал. Черные волнистые волосы были, на вкус Анжелики, чересчур длинными. Тело – крепким и подтянутым. Незнакомцу было примерно тридцать.

Мужчина внимательно рассматривал ее. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди. Никогда Анжелика не испытывала такого мгновенного и неукротимого притяжения, а ведь она видела его впервые в жизни.

Вздохнув, она вдруг поняла, что задерживает людей позади, и пошла в сторону незнакомцев, расположившихся на крыльце неотесанного здания, которое служило одновременно и автобусной станцией, и магазином, и заправкой. И конечно, наблюдательным пунктом для стариков.

Широкие плечи, мускулистые руки и грудь мужчины – ничего не скрывала облегающая майка. Выцветшие джинсы, заправленные в мотоциклетные ботинки, выгодно подчеркивали его длинные ноги. Загорелое лицо было серьезным, почти суровым. Никогда в жизни Анжелика не встречала такого великолепного мужчину. Ей захотелось поправить макияж и сказать что-нибудь забавное, чтобы произвести на него впечатление утонченностью и остроумием.

Черт – одежда! Она посмотрела на свой наряд. Потрепанные джинсы и старый хлопковый топ вряд ли произведут должное впечатление. Обычно она выглядела более элегантно.

– Заблудилась, милая? – поинтересовался мужчина, когда она подошла к крыльцу.

Анжелика едва не потеряла рассудок, услышав томного баритона и отметив про себя его прелестную манеру тянуть слова, присущую южанам.

– Это Смоки-Холлоу, штат Кентукки? – задала она встречный вопрос.

– Да, насколько я знаю, – подтвердил он.

– Прелестная крошка, – пробормотал один из старичков, будто Анжелика не могла их услышать.

– А зачем она здесь? Потеряла голову из-за нашего знакомого? – произнес другой.

«Ага! Так я вам все и выложила», – подумала Анжелика.

Мужчина тем временем грациозно и неспешно спустился с лестницы. Ей захотелось немного пофлиртовать.

Флиртовать? Она никогда не делала ничего подобного. Откуда взялось это странное желание?

– Могу я чем-то помочь? Я Кирк Девон. Знаю почти всех в округе. К кому ты приехала? Анжелика прищурилась. Его произношение сильно отличалось от того, к какому она привыкла.

– Я ищу Уэбба Френсиса Малдуна, – сказала она.

Он склонил голову, его глаза впились в нее.

– Его здесь нет, – ответил он.

Превосходно! Она ушла из дому, проехала сотни миль ради того, чтобы услышать, что его здесь нет. Минутное колебание. Затем Анжелика, переведя дыхание, решила узнать больше. Ее ничто не остановит, тем более первая неудача. Она слишком долго ждала.

– Когда он вернется? – поинтересовалась Анжелика.

– Точно не знаю. Может, через несколько дней. А может, и нет. А зачем он тебе?

Мужчина шагнул ближе, и Анжелике захотелось отступить. Он был высок, по крайней мере шесть футов. Но дело было не только в его росте. Точеные талия и бедра, длинные ноги и широкие плечи придавали ему такой вид, будто он с легкостью мог нести тяжесть мира на своих плечах.

– Я предпочитаю поговорить с самим мистером Малдуном, – сухо произнесла она.

Дверь с лязгом закрылась. Старый автобус изрыгнул из своих недр клубы черного дыма, затем застонал и рванул вперед.

Анжелика проводила его взглядом, потом посмотрела на человека, стоявшего перед ней. Его глаза все еще были сосредоточены на ней, подмечая каждую деталь.

– Похоже, твой транспорт ушел, оставив тебя здесь. Уэбб Френсис находится в больнице в Брасельвилле. У него пневмония.

– Господи...

Профессор Симмонс заверил ее, что Уэбб с нетерпением ее ожидает. Никто не подумал, что он может болеть.

– Есть друзья? – поинтересовался Кирк Девон, продолжая рассматривать Анжелику.

– Он друг моего друга. – Она замолчала.

Ей никому не следует доверять. Она не выдаст себя, не расскажет, кто такая и почему здесь, до тех пор пока не увидится с Уэббом. Интересно, где этот Брасельвилль? Ходит ли туда автобус?

– Есть где остановиться? – спросил Кирк.

– Есть какие-нибудь отели в округе? – Она была абсолютно уверена, что видела отель из окна автобуса, когда проезжала Лексингтон.

– В городе есть отель, где можно переночевать. У Салли Энн. Можешь остаться на ночь, а завтра решить, что делать дальше. Не рассчитывай, что Уэбб поправится раньше чем через неделю. Даже если все люди на земле сплотятся, чтобы ухаживать за ним. Ты надолго?

– Я справлюсь. Только покажите, куда идти.

Темные глаза Кирка сверкнули. В воздухе почувствовалось напряжение, но на его лице показалась слабая улыбка, и тучи как будто развеялись. Анжелике было трудно приспособиться к такой перемене. Улыбка свела ее с ума. Мужчина походил на совершенно безобидного парня, пытающегося помочь. Но она не чувствовала себя спокойнее. Он большой и сильный, а вдобавок чересчур сексуальный – даже слишком. Она не могла освободиться от его чар. Его волосы казались на солнце иссиня-черными.

Повесив рюкзак на плечо, Анжелика сердито посмотрела на Кирка, когда его рука потянулась к ее скрипке. Никто не смеет трогать драгоценный инструмент!

– Тогда я возьму твой рюкзак, – невозмутимо произнес он, снимая с ее плеч рюкзак, прежде чем она успела понять, что происходит. – Я не позволю даме нести такие тяжелые вещи, – протянул он, повернувшись, жестом показывая, куда идти.

– Ты не сказала мне своего имени, – заметил он, пройдя несколько ярдов.

– Анжелика Кэннон, – произнесла она.

Познакомившись с Кирком, она ощутила какую-то странную свободу. Все будут знать о ней только то, что она пожелает открыть. Она могла стать кем угодно.

– Ты сказал, что Салли Энн управляет отелем? – вдруг переспросила Анжелика.

– Да, Салли Энн. Она печет лучшие блины по эту сторону Миссисипи. Стоит только заикнуться, и у тебя на завтрак будет целая тарелка. Похоже, тебе не повредит домашняя кухня.

Анжелика нахмурилась. Неужели Кирк намекнул, что она слишком хрупка? Может, он думает, что женщины должны обладать более выраженными изгибами, чтобы быть привлекательными? О чем она волнуется? Кирк – простой парень из захолустья, Анжелика никогда не стала бы с ним встречаться. Он не ценитель искусства и не любитель музыки. Вероятно, этот парень даже не признает классику.

Его быстрая походка заставляла Анжелику почти бежать. Но она не станет его просить сбавить темп.

Сквозь деревья Анжелика увидела очертания большого белого строения. Свернув с дороги, она рассмотрела дом с фронтальной стороны. С виду немного неказистый, он тем не менее производил сильное впечатление: широкое крыльцо и мансардные окна, обрамленные зелеными ставнями.

Деревянная дверь была распахнута настежь. Кирк постучал о косяк, и через несколько мгновений к ним с шумом спустилась женщина, вытирая руки о кухонное полотенце.

– Кирк, боже мой! Рада тебя видеть. Что случилось?

– Привет, Салли. Я привел к тебе постояльца.

– Бог мой! – Она вышла на крыльцо, с любопытством рассматривая Анжелику. – Вы забронировали? – поинтересовалась хозяйка, слегка наклонив голову и вежливо улыбаясь. Женщина заткнула кухонное полотенце в передник.

Анжелика покачала головой:

– Мистер Девон сказал, что вы принимаете гостей. Я приехала к Уэббу Френсису Малдуну, но его здесь не оказалось.

– Его здесь нет, бедняжка болеет, должно быть, в Брасельвилле. Мая ходила сегодня утром его проведывать. Эвелина и Пол пойдут завтра. Кирк, а ты когда собираешься?

– Может, взять эту юную барышню с собой, чтобы повидать его, если она захочет, – вместо ответа, задумчиво произнес Кирк, внезапно бросив взгляд на Анжелику.

Одно мгновение она испытующе смотрела на него. Здравый смысл подсказывал ей держаться подальше от этого человека.

Ей все равно нечего здесь делать, и еще неизвестно, сколько времени Уэбб будет болеть.

– Я заплачу за поездку в Брасельвилль, – произнесла Анжелика.

Кирк нахмурился:

– Нет, не нужно, все равно я туда собираюсь. Выезжаю около десяти. Встретимся около магазина. – Он повернулся и одарил Салли Энн дружеской улыбкой: – Позаботься о ней. Она совсем не знает Кентукки. – Кирк вручил Анжелике рюкзак.

Прежде чем она успела поблагодарить своего гида, который волей судьбы примерил на себя эту роль, он повернулся и ушел.

– Спасибо! – бросила она ему вслед.

Неспроста ведь мать вбивала ей в голову хорошие манеры.

Кирк не оценил ее признательности.

– Вероятно, он вас не слышит, – заметила Салли Энн. – Пожалуйста, проходите. У меня есть замечательная комната в передней части дома. По ночам в окна дует бриз. Тихая, даже слишком, если, конечно, мальчишки не начнут возню.

Анжелика кивнула и последовала за хозяйкой, задаваясь вопросом, кто эти мальчишки и что такое возня. Благодаря высоким потолкам в доме оказалось прохладно. Истинное наслаждение попасть в тень. Поднимаясь по лестнице, которая скрипела при каждом движении, она спрашивала себя, сколько же лет этому строению. Выцветшие обои создавали ощущение давно минувших дней. Но дом держался в безупречной чистоте. Пахло яблочным пирогом.

– Вот и она. Что вы думаете? – Салли Энн вошла в большую комнату с огромными окнами.

Ветви дуба защищали ее от палящего солнца.

– Прелестно, – произнесла Анжелика, слегка удивленная.

Увиденное слишком сильно отличалось от ее элегантной квартиры на Манхэттене, которую украшали кожаная мебель и картины современных мастеров. Здесь было тепло и уютно по-домашнему. Она никогда не была в таких местах. Комната ей понравилась.

– Ужин в шесть. Если не захотите оставаться здесь, в городе есть неплохая закусочная. Но без машины вы едва ли сможете найти ее дотемна.

– Я поужинаю здесь, – ответила Анжелика, медленно опуская рюкзак на пол.

Свою бесценную скрипку она прижала к груди. Теперь только инструмент связывал ее со старым миром.

– Питание за дополнительную плату. – Салли озвучила смешную цену.

Улыбнувшись, Анжелика кивнула:

– Я согласна.

Если в штате Кентукки все так дешево, то она сможет здесь задержаться.

Кирк шел обратно к городу. Он собирался позвонить Уэббу Френсису, как только доберется до телефона. Знал ли он Анжелику Кэннон? Когда Кирк видел его вчера, Уэбб не выглядел обеспокоенным по поводу приезда гостя. Чем больше Кирк думал об этом, тем необычнее казалось все произошедшее. Что общего у молодой девушки с Уэббом Френсисом, за исключением скрипки? Уэбб был скрипачом мирового класса. На музыкальных фестивалях, проходящих в Смоки-Холлоу и в его округе, он был известным благодаря своему таланту. Могла ли она быть студенткой, мечтающей о славе? Как еще объяснить то, что Анжелика так бережно охраняла свою скрипку?

Мэлвин и Пол все еще были у входа в магазин-остановку. Рядом с ними болтали еще несколько людей из города. Они тоже ждали. Завидев Кирка, они захотели удовлетворить свое любопытство: узнать больше о девушке, которая приехала к Уэббу Френсису.

– Ничего не могу сказать. Завтра отвезу ее к Уэббу. Возможно, все вскоре прояснится, – сказал Кирк.

Он решил взять мотоцикл. До города было недалеко, но в полдень идти пешком под солнцем довольно утомительно.

Добравшись до бревенчатого домика, словно выросшего прямо из травяного покрова, Кирк кинулся к телефону и связался с Уэббом.

– Вы ждете в гости Анжелику Кэннон? – спросил Кирк после того, как удостоверился, что его друг стало лучше.

– Кто это?

– Некая девушка со скрипкой, рюкзаком, в выцветших джинсах. Очень скрытная.

– Я таких не знаю. Вроде никто не собирался меня навещать...

– Утверждает, что хочет видеть вас. Наверное, собирается уговорить вас дать ей несколько уроков или что-нибудь в этом роде.

Уэбб долго кашлял. Затем сказал:

– Мне не до этого сейчас. Отправьте ее обратно.

– Я привезу ее в больницу завтра.

– Мне сейчас не до студентов. Здешние доктора даже не могут сказать, когда мне можно будет домой.

– Отдыхайте. Мы разберемся с этим завтра. Она остановилась на ночь у Салли. Вам нужна какая-нибудь помощь?

Уэбб снова прокашлялся?

– Нет. Все хорошо. Было бы неплохо увидеть тебя, Кирк. Не знаю ничего насчет этой незнакомки.

– Не волнуйтесь. Я буду контролировать ситуацию.

– На тебя всегда можно положиться. Хорошо, что ты приехал домой.

Кирк пристально посмотрел в окно на деревья. Хорошо и плохо. Если бы он не вернулся, он мог бы до сих пор думать, что Элис ждет его.

– До завтра, – произнес Кирк и медленно повесил трубку.

Труд позволял ему забывать о прошлом. Он встал и пошел в студию напротив его дома. Днем его ожидала серьезная работа. И вечером тоже. И он, пожалуй, думал немного больше, чем ему хотелось, о незнакомке, которая показалась печальной, потерянной и немного напуганной. Она была загадкой. Туристы не приезжают в Смоки-Холлоу. Ее бледное лицо и огромные усталые голубые глаза хранили тайну. У кого в наши дни сохранилась такая мягкая белая кожа? Ее гладкие светлые волосы были собраны в хвост. Как бы она выглядела, если бы распустила их?

Стоя в дверном проеме, Кирк включил свет. В центре помещения стояла вырезанная из дерева фигура пяти футов в высоту: сейчас он как раз работал над ней. Мать с младенцем на руках и ребенок, прильнувший к ее коленям.

Погруженный в работу, Кирк не осознал, как быстро пролетело время, пока внезапно не почувствовал сильный голод. Взглянув на часы, он убедился, что было уже за полночь. А он ничего не ел с обеда. Надо отдохнуть.

Глава 2

На следующее утро Анжелика пришла к магазину за несколько минут до назначенного времени. Старики, которых она видела вчера, сидели на том же самом месте. Неужели они здесь провели ночь?

– Доброе утро, – сказал один из них.

– Доброе утро, – повторил другой. – Сегодня хороший день.

– Прекрасный, – согласилась Анжелика.

Слева от нее послышалось слабое грохотанье, и она посмотрела туда. Это ревел мотоцикл, который через мгновение был около нее. Сняв шлем, водитель широко ей улыбнулся.

– Готова ехать в Брасельвилль? – спросил Кирк.

Она пристально посмотрела на него и на большой черно-желтый мотоцикл со смешанным чувством страха и восхищения.

– На этом? – Она почти взвизгнула.

Никогда в жизни она не ездила на мотоцикле! Что, если он попадет в аварию? Анжелика сжала кулаки.

– У меня есть шлем высшего качества, – сказал он, отстегивая его от сиденья и протягивая ей.

Анжелика посмотрела на шлем, затем Кирку в глаза, которые, казалось, бросали ей вызов. Секунды шли. Оба молчали. Только трели птиц заполняли тишину. С чувством неизбежности Анжелика сошла с крыльца. Она приехала в другой мир, хотела чего-то нового... и нашла это в избытке.

Помедлив еще мгновение, она взяла шлем и надела его. Затем, следуя инструкциям водителя, забралась на мощный мотоцикл. Сев, она почувствовала вибрацию от двигателя и тепло, исходившее от Кирка.

– Держись, – сказал он и, обернувшись, положил ее руки себе на талию.

Это было сделано равнодушно и быстро, но вынудило Анжелику прижаться к его спине. Он стал откатывать мотоцикл от магазина, и она прочувствовала каждый мускул Кирка и поняла, что не может относиться к этому безразлично. Анжелика не могла дышать.

Кирк посигналил двум пожилым мужчинам, а через секунду они летели вниз по узкой дороге.

Анжелика в страхе опускала голову, закрывала глаза и с силой держалась за того единственного, кто сейчас существовал для нее, – Кирка Девона. Его тело было твердым, как скала, мышцы живота – как сталь, спина сильной и крепкой. Один раз, задержав дыхание, она все же решилась открыть глаза. Теперь она практически лежала на Кирке, повернув голову. Медленно Анжелика приподнялась и взглянула вперед. Деревья мимо пролетали со свистом. Казалось, черная проезжая часть, расстилающаяся перед ними подобно полотну, изгибается и искривляется, открывая прямые длинные участки, перед тем как погрузиться в густоту листвы.

Понемногу страх перешел в эйфорию. Анжелика чувствовала, будто они балансируют на краю пропасти, но Кирк, казалось, точно знал, что делать. Он был прекрасным водителем. Она не могла убрать руки от его талии, однако вскоре стала получать удовольствие от стремительного, пробивающегося через шлем ветра. Интересно, что бы она испытала, сняв защиту?

Страх исчез окончательно. Вряд ли Кирк когда-нибудь попадал в аварии – причин для паники нет.

Разговаривать было невозможно, но это и к лучшему. Анжелика не смогла бы придумать тему, которая была бы ему интересна. Однако ее любопытство росло. Всегда ли Кирк жил в Смоки-Холлоу? Чем он занимается? Вчера он вроде не работал. И очевидно, этим утром тоже был свободен. Может, у него скользящий график?

Он знает тех стариков на крыльце. Знает Салли Энн. Что такой энергичный парень делает в сонном местечке?

Возможно, Кирк вообще безработный.

Это были лучшие полчаса в жизни Анжелики. Они подъехали к больнице и остановились.

– Теперь меня можно отпустить, – тихо произнес Кирк, когда понял, что его пассажирка не собирается разжимать руки.

Сгорая от смущения, Анжелика неловко отстранилась, не дожидаясь помощи, слезла с мотоцикла, едва не упав. Его руки подхватили ее, когда она покачнулась, неуверенно сделав пару шагов. Сердце затрепетало, колени подогнулись. Анжелика сняла шлем, привела в порядок волосы, пригладив их.

Кирк примостил оба шлема на руле. Затем направился к входу.

– Их никто не стащит? – спросила она, оглянувшись на мотоцикл.

– Конечно нет. – Он пожал плечами. – Если они кому-то нужны больше, чем мне, пусть берут. Я могу купить другие.

– Что, если они просто захотят перепродать их?

– Как я уже сказал, я не возражаю.

Войдя за Кирком в палату, Анжелика увидела пожилого мужчину, лежащего в кровати с кислородной трубкой в носу. Его белые волосы были зачесаны назад. Он выглядел бледным и изнуренным. Он улыбнулся, когда увидел Кирка, а затем с любопытством посмотрел на его спутницу.

– Привел ее, я смотрю, – сказал Уэбб Френсис.

Кирк быстро пожал руку больному, а затем посмотрел на Анжелику:

– Анжелика Кэннон, познакомьтесь, это Уэбб Френсис Малдун.

– Здравствуйте, мистер Малдун. Я с сожалением узнала, что вы больны. Профессор Симмонс предложил мне приехать сюда, чтобы встретиться с вами. – Она протянула письмо. – Это все объяснит, я надеюсь.

Уэбб Френсис взял письмо и быстро прочел его.

– Мисс Кэннон, я польщен вашим вниманием, но мне кажется, что учиться должен я.

– Пожалуйста, называйте меня Анжелика. Я выбрала очень узкое направление, а теперь мне захотелось разнообразия. Моим любимым предметом в консерватории была народная музыка. Я готова приложить все усилия ради ее изучения. Может, когда-нибудь я сама смогу что-то написать.

Мысленно вернувшись в студенческие дни, Анжелика вспомнила, с каким ужасом родители отвергли ее желание продолжать заниматься изучением фольклорной музыки. Но она не сдалась. Она была достаточно взрослой, чтобы нести ответственность за свои поступки, и сама выбрала путь, которому следовала до сих пор.

– Хорошо. Держу пари, мы сможем придумать несколько песен для последующих поколений, да, Кирк?

Тот пожал плечами:

– Если вы так считаете. Мне кажется, что одни и те же песни переигрываются снова и снова – избранные конечно же. Что нового сказал доктор? – Он пристально посмотрел на Уэбба Френсиса.

Анжелика внимательно прислушивалась к диалогу. Кирк полностью сосредоточился на беседе; он не отвлекался по мелочам. Ей это понравилось. Многие в подобной ситуации постоянно посматривают на часы или нетерпеливо переминаются, озираются.

– Пока меня не выпишут. Анализы крови плохие. Потом мне необходим уход. Я сказал доктору, что чувствую себя намного лучше и смогу позаботиться о себе сам, – уверял Кирка Уэбб.

– Конечно, но каждый нуждается в помощи время от времени. Присматривать за кем-то несложно, – настаивал Кирк. – Когда мне можно будет еще раз вас навестить?

– Через несколько дней. – Уэбб Френсис нащупал письмо, лежавшее на простыне. Посмотрел на Анжелику еще раз, а затем сказал: – Анжелика, ты можешь остаться у меня в доме, пока я не вернусь. У меня есть пара свободных спален. Выберешь ту, которая больше понравится. Когда мне станет лучше, мы обсудим, что я смогу или не смогу для тебя сделать.

Она мельком взглянула на Кирка. Тот нахмурился – он был не в восторге от этой идеи. Но промолчал.

– Возможно, я поухаживаю за вами, – обратилась Анжелика к Уэббу.

Она хотела научиться как можно больше у этого человека. Также она собиралась пообщаться с жителями Смоки-Холлоу – вдруг кто-то из здешних знает о старой музыке.

– Увидимся. – Уэбб посмотрел на Кирка, затем на Анжелику. – Ты ведь проводишь ее, Кирк? И представь ее Дотти и Томми. Они знают много старых песен. Ведь Томми играет на гуслях. И Джина. Она будет тебе помогать.

Кирк задумался на мгновение, затем пожал плечами и кивнул.

– Вы приехали сюда на мотоцикле Кирка? – спросил Уэбб у Анжелики.

– Да. Я никогда прежде не каталась на мотоцикле, это первый раз, – призналась она.

Кирк усмехнулся.

– Лучший способ осмотреть Кентукки, – заметил он. – Ты позаботишься об Анжелике, пока я здесь? Покажи ей окрестности. И удостоверься, что у нее есть все необходимое.

– Я понял. Гарантирую, она получит все, что захочет. – Кирк посмотрел на нее.

– Как насчет музыкального фестиваля? – уточнил Уэбб.

– Мы все вместе туда поедem, – ответил Кирк.

Разговор заинтересовал Анжелику.

– Что за музыкальный фестиваль? – спросила она.

– В первые выходные августа пройдет большой музыкальный фестиваль с участием профессионалов со всех уголков штата. Мы играем, поем, танцуем. Тебе нельзя такое пропускать, – объяснил Уэбб. – Будет еще что-то вроде репетиции. Они обычно проводятся все лето. Кирк, узнай когда. Анжелика сможет сыграть для нас.

Кирк снова кивнул.

– Будешь играть на том струнном инструменте, который повсюду таскаешь?

– Это скрипка. Очень старая и ценная, – строго произнесла Анжелика.

– У меня есть нотная тетрадь в маленькой комнате за гостиной, – вставил Уэбб. – Найди что-нибудь там и сыграешь на фестивале, – предложил он.

Она в ответ улыбнулась. Раздраженный, Кирк выглядел удивленным.

Было видно, что Уэбба утомила беседа, и вскоре Кирк предложил Анжелике уйти. Действительно ли Уэбб вернется домой через несколько дней? Она так на это надеялась, но сомнения не давали покоя.

По пути к выходу с Кирком поздоровались несколько человек – в основном женщины, заметила Анжелика. Не то чтобы она осуждала их. Он выглядел сегодня даже лучше, чем когда она впервые встретила его.

– Тебе нужно здесь что-нибудь, прежде чем мы вернемся в Смоки-Холлоу? – спросил он, когда они подошли к мотоциклу.

– Как я перевезу это? – спросила она.

– Мы что-нибудь придумаем. – Он смотрел на нее тем же пристальным взглядом. Эти черные глаза, казалось, изучали ее душу.

Она почувствовала легкое головокружение.

– Подожду и куплю все на месте. Если я и правда остановлюсь в доме Уэбба, мне нужно купить еду и несколько вещей.

– Хорошо. Давай только пообедаем, а потом поедем.

Она кивнула, обрадовавшись возможности посмотреть Брасельвилль. Более индустриальный, чем Смоки-Холлоу, и более крупный, город мог похвастаться несколькими интересными местами. Ей было любопытно увидеть больше.

К тому времени, когда они вернулись в Смоки-Холлоу, уже наступил вечер. Голова Анжелики кружилась от новых впечатлений и идей. Ей так и не удалось узнать больше о своем спутнике. Они пообедали в небольшом кафе в переулке, где все, казалось, знали Кирка, были дружелюбными и приветливыми. На улице было очень жарко. От зноя некуда было деться, и, когда они подъехали к Смоки-Холлоу, Анжелика едва держалась на ногах от усталости.

– Купи все, что надо. Я вернусь, и мы заберем твои вещи из гостиницы. Я подброшу тебя к Уэббу, – сказал Кирк, когда она слезла.

Отдавая ему шлем, она посмотрела на мотоцикл:

– На нем?

– У меня есть пикап.

Она удивилась, почему они не поехали в Брасельвилль на машине, но вопроса не задала.

– Спасибо. Я признательна вам за это. Городок маленький, так что я быстро освоюсь.

– Ну да. – Он тронулся с места.

Старики, по-прежнему расположившиеся на крыльце, поинтересовались, понравился ли ей Брасельвилль.

– Очень милый город, – ответила она, направляясь к магазину.

Люди в таких местах всегда все про всех знают. Анжелике это было в новинку. В Нью-Йорке она ни разу не разговаривала с соседями, а ведь жила там уже три года.

Бэлла Смит, владелица магазина, оказалась милой и дружелюбной женщиной, как и ожидала Анжелика.

– Кирк всем помогает, полная противоположность своего дедушки, – говорила Бэлла, пока Анжелика наполняла тележку продуктами.

– Его дедушка живет неподалеку? – спросила Анжелика.

– Конечно. На Доу-Лейн. Скупой старик. Он вырастил Кирка. Странно, что мальчик так не похож на него.

Анжелика закрыла глаза. Мальчик? Он же мужчина.

Взяв все необходимое, она направилась к кассе.

– Как поживает Уэбб Френсис? – поинтересовалась Бэлла, пробивая чек.

– Он показался мне очень слабым и уставшим. Но надеется вскоре вернуться домой.

– Хорошо, что Кирк навещает его. Уэббу было бы хуже, если бы он не нашел его и не отвез в больницу, когда тому стало плохо. Вот, возьмите, думаю, это все, что вы хотели. Дайте знать, если понадобится что-то еще.

– Спасибо.

Анжелика посмотрела на четыре сумки с продуктами и задумалась, как дотащить их до дома Уэбба. Она хорошо запаслась – ей не придется в скором времени возвращаться в магазин.

– Готова? – Кирк, точно рассчитав время, появился в магазине.

Анжелика кивнула, сделала глубокий вдох, чтобы справиться с волнением. Ей пора привыкнуть к его присутствию.

– На пикапе? – спросила Бэлла.

– Конечно, много везти, – ответил он, подхватив два пакета так легко, словно они ничего не весили.

Третий пакет взяла Анжелика, а последний – Бэлла.

На улице была припаркована большая машина. Кирк бросил покупки на заднее сиденье просторного салона.

– Поехали, – сказал он, приглашая Анжелику сесть в салон.

– Если у тебя есть машина, почему мы поехали на мотоцикле сегодня утром? – спросила она, когда Кирк завел двигатель и включил кондиционер.

– Машина – практично, мотоцикл – весело, – просто ответил он.

Анжелика задумалась над этим. Когда в последний раз она делала что-то ради веселья? Ей нужно было расслабиться. Она любила музыку, но чувствовала, что ограничила свое внимание классическими произведениями и бесконечными часами практики.

– Далеко от города до дома Уэбба? – спросила она.

Кирк не ответил. Она посмотрела на него. Он следил за дорогой.

– Далеко? – повторила она настойчиво.

Двигатель работал не настолько громко. Может, он был поглощен своими мыслями?

– Как насчет здесь?

Кирк въехал на каменную подъездную аллею. В двадцати шагах от них располагался небольшой коттедж. Белый, с ярко-синей отделкой, он выглядел как кукольный дом. Его окружала неухоженная лужайка, на которой рос единственный куст роз, зато было много ветвистых деревьев.

– Удобно дойти до города, – заметила Анжелика.

– Устраивайся в доме, а потом я покажу тебе окрестности и познакомлю с местными. Затем можешь делать что угодно.

– Ты не обязан со мной возиться, – ответила она холодно.

Ей показалось, что Кирку больше не хочется проводить с ней время, а она уже начала привыкать к нему. Он просто из уважения к другу выполнял его просьбу. Анжелика могла освободить Кирка от неприятной обязанности. Она и сама справится.

– Уэбб Френсис попросил меня.

Он вышел из машины и повесил ее рюкзак на плечо. Анжелика выпрыгнула и забрала свою скрипку. Взяв один из пакетов с продуктами, она подошла к парадной двери и стала ждать. Кирк приблизился через минуту, неся оставшиеся покупки.

– Открывай, дверь не заперта.

Анжелика послушалась.

– Удивительно, – пробормотала она.

Они оказались в уютном доме. Впереди виднелась кухня.

– Давай заходи сюда, – пригласил Кирк, ведя ее вперед.

Здесь было очень просторно, несмотря на то что снаружи коттедж выглядел крошечным.

Кирк положил пакеты на стол.

– Хочешь пойти в город сейчас или подождешь до утра? – спросил он, глядя своими черными глазами в ее глаза.

– Лучше завтра. Надо еще обустроиться.

– Если тебе что-нибудь нужно, крикни. Я буду в соседнем доме.

– В соседнем доме? – переспросила она.

Неужели бревенчатый домик, который они видели, проезжая мимо, принадлежал Кирку?

– Что-то не так? – Он оглянулся.

Она быстро покачала головой. Меньше всего ей хотелось, чтобы Кирк Девон понял, как сильно он влияет на ее душевное равновесие.

– У меня все будет хорошо.

– Тогда до завтра. В десять.

Анжелика последовала за ним к двери и посмотрела, как он выгонял пикап на проезжую часть. Через несколько секунд Кирк подъехал к бревенчатому домику. Он припарковался с другой стороны.

Напротив дома располагалось еще одно здание. Может, гараж? Было тяжело разглядеть сквозь тонкие ростки деревьев и кустарников. Здесь так много зелени!

Глава 3

Было раннее утро, когда Кирк завел мотоцикл и направился к дедушке. Он навещал старика два-три раза в неделю. Попс больше не выходил в город – предпочитал одиночество на ферме. Никаких забот. У него был угрюмый характер.

Но он воспитал Кирка, поэтому тот питал глубокую привязанность к старику.

Когда Кирк заехал во двор, залаяла старая охотничья собака и побежала встречать его. Вскоре вышел и сам Попс.

– Ты сюда позавтракать? – спросил он угрюмо.

– Если здесь что-либо готовится, то да, – ответил Кирк и снял шлем.

Оглядевшись, он вновь порадовался тому, что ферма все еще в хорошем состоянии. Он надеялся, что, когда ему исполнится семьдесят, у него будет столько же энергии и решимости, как у дедушки.

– Сможешь приготовить яичницу? – произнес Кирк, когда старик подошел ближе.

Никаких объятий. Они даже не обменялись рукопожатием. Но Кирк чувствовал к старику благодарность и любовь.

– Вчера Бэлла принесла мне яиц. Заходи. Кофе готов. Можешь испечь булочки.

Они вдвоем взялись за приготовление завтрака, как в те времена, когда Кирк был маленьким. Мать бросила его, когда ему было около двух лет. Он не помнил ее. Бабушка и отец давным-давно умерли. Остались только Кирк и Попс.

– Навещал вчера Уэбба, – сказал Кирк, поставив булочки в духовку.

– Ему лучше?

– Кажется, да, хотя выглядит плохо. Говорит, скоро будет дома, но я так не думаю.

– Ты присматриваешь за его домом?

– Да. У него кое-кто остановился на несколько дней. Девушка из Нью-Йорка.

– Что она здесь делает?

– Приехала записывать наши песни для будущих поколений.

– Только тем поколениям необходимо знать, чьи родственники находятся здесь сегодня. И они будут передавать их дальше. – Попс внимательно посмотрел на внука. – Симпатичная?

– Слишком худая. У нее усталые глаза. Кажется, немного высокомерна. Однако может испугаться собственной тени и убежать.

– Она здесь ненадолго.

– Женщины никогда не задерживаются, да? – произнес Кирк, думая о своей семейной жизни.

Он не был женат и не мог похвастаться удачными отношениями. Найдет ли он когда-либо женщину, с которой сможет создать семью? Когда-то он рассчитывал, что они с Элис поженятся. Но ее повысили в должности, она уехала в Атланту и нашла себе богатого адвоката. Кирк же хотел жить в Смоки-Холлоу.

– Тебе следует жениться, завести детей. Я был бы не против посмотреть и на правнуков, – сказал Попс угрюмо.

Кирк удивился, услышав это.

– Ты мне сам говорил, что жизнь холостяка более обеспеченная, чем женатика.

– Но ты не сможешь сделать ребенка один, – справедливо заметил Попс.

На секунду он задумался о красавице из Нью-Йорка. Мысли о ней раздражали Кирка, так как он не мог от них избавиться. Она казалась ему слишком холодной и недоступной. Вряд ли она или ей подобные захотели бы выйти замуж за Кирка и родить ему детей.

А было бы приятно целовать Анжелику, видеть блеск в ее глазах, ощутить страсть в ее теле.

– Придется жить одному, – сказал Кирк.

Старик пожал плечами:

– Постарайся измениться ради меня.

Кирку нравилось строительство и резьба по дереву. В последние месяцы он занимался в основном творчеством.

– Я поеду в Брасельвилль в конце этой недели проведать Уэбба, – произнес Попс.

– Хорошо. Передай ему, что я собираюсь показать его новой знакомой окрестности.

Старик внимательно посмотрел на внука:

– Пригласи ее к нам как-нибудь.

Кирк лишь покачал головой.

Анжелика, услышав стук, сразу открыла, словно стояла и ждала его. Кирк посмотрел на часы: десяти еще не было, значит, он не опоздал. Он вошел в дом и закрыл дверь. Он уловил дуновение свежего цветочного аромата, смешавшегося с запахом травы и роз, пышно растущих во дворе Уэбба.

Ее глаза пристально смотрели на него.

– Что? – спросил Кирк.

– Мы идем? Или останемся здесь до утра?

Анжелика была прекрасна, как весеннее утро, и недоступна.

– Идем. Ты все собрала?

Она приподняла сумку, затем направилась к двери.

– Сколько нам туда ехать, куда мы идем и почему мы еще не выехали?

– Я думал, жители Нью-Йорка всегда гуляют пешком, – ответил Кирк, игнорируя первые два вопроса.

– Я обычно беру такси.

– Лентяйка, – подразнил он.

Она возмутилась, затем уловила блеск в его глазах, немного смягчилась и улыбнулась:

– Возможно, я немного и лентяйка. Но я не хочу плестись пешком со скрипкой по шумной улице.

– Так не бери везде ее с собой.

Она кивнула:

– Да, в общем-то ты прав.

– Так ты известная или какая-то важная персона?

Она покачала головой:

– Почему ты так думаешь?

– На Уэбба Френсиса ты, кажется, произвела впечатление. Он сказал, что мог бы научиться чему-нибудь у тебя, а ведь он лучший в округе музыкант, играющий на струнном инструменте.

– На скрипке, – поправила она тихим голосом.

– Что ты сказала?

Анжелика остановилась и посмотрела прямо на него.

– На скрипке, – повторила она громко и четко.

– Я глухой на одно ухо и плохо слышу другим, – произнес Кирк.

Ее глаза округлились от удивления.

– Я не знала, извини! – крикнула она.

Он наклонился ближе, уловив свежий цветочный аромат и ее тепло.

– Я могу слышать по большей части нормальную интонацию голоса, если смотрю в лицо говорящему. Так что не ори.

Она отвела взгляд и отстранилась.

– Куда мы идем? – вновь спросила она.

– Вначале в библиотеку. У Мэри Маргарет Мак-Брайд есть видеоролики предыдущих музыкальных фестивалей и компакт-диски. Познакомившись с ней, ты сможешь смотреть и слушать их, увидеть тех, о ком тебе говорили. Затем, если я смогу найти их, я познакомлю тебя с Дотти и Паулой. Они были в группе вместе с Уэббом. Потом навестим Джину. Она возглавляет фестиваль – делает все теперь сама, пока Уэбб не в состоянии.

Становилось все жарче, но Анжелика не обращала на это внимания. Шаг у Кирка был длиннее, чем у нее, поэтому ей приходилось идти быстро, чтобы не отстать. Она и подумать не могла, что он был глух. Как это произошло? Родился ли он таким? Вот почему он так сосредоточенно всегда разговаривает с людьми. Читает по губам?

Анжелика знала Кирка очень недолгое время и вряд ли имела право спрашивать о его травме, хоть ей и было любопытно. Для нее подобная ситуация стала бы трагедией. Слушать музыку, щебетание птиц, общаться с друзьями – как сильно ей не хватало бы этого.

– Ты работаешь? – спросила она, когда они повернули за угол.

Впереди виднелась пешеходная дорожка. Они пришли в город.

– Конечно.

– Ты не работал последние три дня.

– Так же, как и ты, – ответил он.

– Ты тоже в отпуске?

– А у тебя отпуск?

Анжелика прикусила губу, рассматривая здания и витрины.

– Что-то вроде того.

Она не собиралась ничего объяснять. Она не была уверена, что сможет. Нудная работа, постоянные практики и репетиции, отсутствие общения со сверстниками, давление со стороны родителей, которые побуждали ее достигать все больших и больших результатов, – все это в конечном счете довело ее до грани, и она больше не была ни в чем уверена. Только музыка приводила ее в восторг.

– Где все люди? – спросила Анжелика.

– Я думаю, главным образом на работе.

Она снова на него взглянула:

– Чем ты занимаешься?

– Строительством. И немного резьбой по дереву. Что подвернется. Библиотека находится здесь. – Кирк открыл одну из двойных дверей, ведущих в одноэтажное здание.

Внутри было прохладно. Настроение Анжелики улучшилось.

Полная женщина с жизнерадостной улыбкой взглянула на нее со своего рабочего места.

– Доброе утро, – пропела она.

Анжелика тоже невольно улыбнулась. Счастье женщины было почти заразительным.

– Мэри Маргарет, я бы хотел представить вам Анжелику Кэннон. Она остановилась у Уэбба Френсиса, пока он в больнице. Она играет на скрипке и хочет изучать местную музыку, – произнес Кирк.

– Добро пожаловать в Смоки-Холлоу. Как поживает Уэбб? – спросила Мэри, посмотрев сначала на Анжелику, затем на Кирка.

– Поправляется.

– Я слышала, у вас здесь есть записи некоторых музыкальных собраний. Я хотела бы послушать их, – вставила Анжелика.

– У нас есть замечательная комната с большим диваном, с DVD-плеером. Плюс кассетный видеомagnetофон для старых записей. Или можете взять материалы домой. Я знаю, что у Уэбба Френсиса есть проигрыватель.

– Я у него не живу.

– Хорошо, Уэбб Френсис и Кирк ручаются за тебя, я считаю, ты можешь получить временную абонементную карточку. Хочешь посмотреть прямо сейчас?

– Мы зайдем на обратном пути. Выберите для нее парочку, если не сложно, Мэри. Она хочет прослушать много записей, – произнес Кирк.

Мэри улыбнулась:

– Хорошо. Приходите в любое время. Я здесь почти всегда.

Анжелика поблагодарила ее и направилась к двери.

– У нее нет выходных? – спросила она, как только дверь за ними закрылась.

– Она здесь почти всегда. Если ее нет, посетители просто заходят и сами берут то, что надо, а потом оставляют записку.

Анжелика не часто пользовалась общественной библиотекой в Нью-Йорке.

Кирк прибавил шаг.

– Мы спешим? – спросила она, задыхаясь, стараясь не отставать от него.

– Хочу показать тебе окрестности, как просил Уэбб.

– Я могу посмотреть и сама. Поговорю с заведующей библиотекой, и она даст мне путеводитель. А ты можешь не играть роль экскурсовода.

– Я сказал, что покажу тебе все достопримечательности в наших окрестностях, и сделаю это.

– Я освобождаю тебя от обязанностей. Не хочу быть обузой.

Но Кирк не обратил на ее слова внимания – он просто шел вперед.

– Я хочу начать с библиотеки. Послушать компакт-диски. Поговорить с Мэри и узнать о фестивале, о том, где искать музыку, что искать. Мне не нужен гид. Я путешествовала по Европе.

– Давай, у меня не весь день свободен, – сказал он, потянувшись, чтобы взять ее руку.

Она почувствовала его горячее прикосновение и невольно отстранилась. Смутившись, Анжелика попыталась смягчить ситуацию, сменив тему:

– На улице так жарко... Я не ожидала, что будет так тепло.

Ее поразило собственное поведение. Глубоко вдохнув, она попыталась успокоиться.

Она должна перестать думать о Кирке!

Положение становилось комическим: они пристально смотрели друг на друга, не двигаясь.

– Идем или нет? – наконец спросил Кирк.

– Наверное. Но ты не обязан мучиться со мной. Я могу это сделать сама, – на всякий случай еще раз повторила Анжелика.

– В маленьком городке лучше с кем-нибудь подружиться, – засмеялся он и снова пошел вперед.

Анжелика заспешила следом.

* * *

Было уже за полдень, когда Кирк с Анжеликой вернулись в коттедж. Она познакомилась с несколькими людьми: в частности, с Дотти Фергюсон и Паулой Кентвела, которые играли вместе с Уэббом Френсисом. Все они были дружелюбными и с удовольствием рассказывали о песнях, которые так хотела изучать Анжелика. Она взяла телефонные номера, записала имена и адреса.

У дома Кирк и Анжелика остановились в растерянности. Он выполнил свое обещание, даже против ее желания, затем накормил обедом в местной столовой. Теперь Кирк был свободен. Анжелика вдруг почувствовала себя одинокой и брошенной.

Он протянул руку, взял маленькую, скрепленную спиралью тетрадь, которую она все еще держала в руках, и записал свой номер телефона.

– Хоть ты и находишься по соседству, но иногда проще позвонить. Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

– Я справлюсь.

Его пристальный взгляд был особенным. Анжелика заметила, как Кирк посмотрел на ее губы, но не могла произнести ни слова. Она вдруг подумала, каков был бы его поцелуй.

– Спасибо, – наконец смогла выдать она.

Вскоре Анжелика вернулась в библиотеку. Мэри сидела за столом с большой кучей книг и делала записи в блокноте. Она подняла глаза и улыбнулась, увидев Анжелику.

– Пришла послушать диски? – спросила она.

– Сейчас самое лучшее время.

– Конечно. Давай вернемся в информационный центр. Я покажу тебе все, что есть, и ты сама выберешь. Можешь взять несколько домой, если хочешь.

Анжелика покорно последовала за Мэри. Вокруг никого не было. У стен стояло несколько новых компьютеров; в помещении, куда они вошли, был большой телевизор, DVD-плеер и видеомэгнитофон. В углу стоял высокий шкаф, в котором хранились компакт-диски. Интересно, как маленькому городку удалось так оборудовать библиотеку?

– Это все благодаря Кирку, – пояснила Мэри, словно Анжелика задала вопрос вслух. – У нас самое лучшее оснащение в округе. В соседних городках нам завидуют. Пойдем, я покажу. – Она подвела Анжелику к полкам и объяснила принцип сортировки дисков.

Затем Мэри ушла, оставив ее в одиночестве. Анжелика выбрала музыку, о которой говорил Уэбб.

Как Кирк смог закупить такое дорогостоящее оборудование? Неужели строители много зарабатывают?

Через некоторое время к ней заглянула Мэри:

– Мне нужно уйти – выполнить пару поручений.

Анжелика сняла наушники:

– Через секунду меня здесь не будет.

– Нет-нет, дорогая, оставайся сколько хочешь. Если уйдешь раньше, чем я вернусь, обязательно закрой дверь. На улице ветер. Не удивлюсь, если пойдет дождь. Нашла, что хотела?

– Да. Здесь даже больше, чем я надеялась, – ответила Анжелика с улыбкой.

Она продолжила слушать.

* * *

Кирк постучал в дверь дома Уэбба Френсиса. Он ждал и смотрел на раскачивающиеся от сильного ветра деревья. Надвигалась гроза. Анжелика не ответила. Он постучал снова. Видимо, никого не было. Куда она могла уйти? В библиотеку, с уверенностью подумал Кирк.

Стоило показать ей, где находятся свечи и генератор на случай отключения электричества из-за грозы.

Анжелика вздрогнула, открыв глаза и увидев перед собой Кирка.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

За окном сверкнула молния.

– Заходил к тебе домой, чтобы сказать о свечах. Из-за здешней грозы у нас иногда вырубает свет на несколько часов или даже дней. Сейчас там проливной дождь, – сказал он. – Тебе необходимо ехать домой.

Он подошел к окнам и выглянул на улицу. Удары по металлической крыше были похожи на барабанную дробь.

Анжелика встала и тоже выглянула в окно.

– Если мы выйдем прямо сейчас, промокнем насквозь.

– Я приехал на машине. Добежим до нее, – предложил Кирк.

– Мэри ушла. Она сказала закрыть дверь.

Яркая вспышка молнии осветила небо, грохот последовал незамедлительно. Анжелика вздрогнула и невольно коснулась Кирка. Он потянулся, чтобы удержать ее. С темными тучами, которые затянули небо, день стал таким же темным, как в сумерки.

– Я полагаю, что она задержится до тех пор, пока не пройдет гроза, – заметил он.

– Может, нам тоже лучше остаться здесь?

– Дождь будет идти еще долго. Если сейчас выйдет из строя электричество, что мы будем делать?

Он был прав. Без энергии она не сможет слушать музыку. Возможно, действительно лучше вернуться домой.

Кирк припарковался прямо перед крыльцом. Анжелика выскочила из машины и рванула под крышу. Спрятавшись, она потрясла головой. Вскоре рядом с ней оказался Кирк.

– Промок! – сказал он. – Идем, я покажу, где лежат свечи.

Он повел ее на кухню, залез в шкаф над холодильником и достал несколько свечек и огромный фонарь. Из выдвижного ящика вытащил спички.

– У тебя будет светло до вечера.

– Спасибо. А как ты будешь есть?

– У меня газовая плита, – ответил Кирк и кинул взгляд на плиту Уэбба – она была электрической. – Добро пожаловать в гости, – со вздохом произнес он.

Анжелика задумалась. Ей хотелось есть.

– Если свет не включат, я зайду позже. – Она проводила его до порога.

– Позвони, если тебе что-нибудь понадобится, – произнес Кирк.

Он был так близко, что она могла чувствовать его дыхание.

– Хорошо, – прошептала она.

Анжелике хотелось дотронуться до него. Пальцы стремились почувствовать эти сильные руки, мощь его мускулов.

Кирк замер на секунду, и ей стало интересно, мог ли он прочесть ее мысли. Когда он отстранился и повернулся, собираясь уйти, она схватилась за перила – ноги стали ватными. Даже ураган не пугал ее так, как Кирк.

Она глубоко вдохнула. Посмотрев в окно, за пеленой дождя она заметила фигуру.

– Кто это гуляет в такую погоду? – спросила она.

Кирк замер на крыльце. Вскоре из водяной завесы вынырнул мальчик лет восьми.

– Уэбб Френсис вернулся? – задыхаясь, спросил он.

– Нет, он в больнице в Брасельвилле, – ответил Кирк, наклонившись к его лицу. Анжелика подумала, что это помогло ему слышать.

– Он давал мне уроки по скрипке. У меня не было занятий всю неделю. А мне нужна практика, я же буду выступать на фестивале.

Печальное выражение его лица тронуло Анжелику. Кирк взглянул на нее, затем на мальчика:

– Тебе повезло, Сэм, эта девушка играет на скрипке. Она может учить тебя, пока Уэбб не вернется домой.

Глава 4

– Я не смогу научить его играть! – возразила Анжелика. Она никогда ни с кем не занималась. – Он знает основы, позволь ему попрактиковаться. Уэбб будет дома через несколько дней. Он, возможно, только и сможет сидеть в кресле, а Сэм будет его развлекать игрой. Что здесь сложного?

– Я ничего не знаю о детях, – парировала она, взглянув на маленького мальчика.

Он был настолько хрупкий, что Анжелика удивлялась, как он может удерживать скрипку. Затем она вспомнила о том времени, когда была в его возрасте – может, даже младше. Она испытывала такой сильный трепет, беря в руки инструмент, что даже непрерывные упражнения не лишали ее вдохновения. Она была способна чувствовать музыку. Отголосок того трепета, казалось, угас больше десяти лет назад.

– Сэм Таннер, знакомься, это Анжелика Кэннон. Она играет на скрипке и может помочь тебе, пока Уэбб не вернется домой, – произнес Кирк, уже решив, что она согласилась.

– Привет, – сказал мальчик с многообещающим блеском в глазах. – Ты сможешь меня учить?

– Если откажусь, то выставлю себя злодейкой, – пробормотала она.

– Повтори еще раз, – попросил Кирк.

– Не обращай внимания. Думаю, мы можем попробовать, – произнесла она без особого энтузиазма.

– Спасибо, леди. Я пользуюсь скрипкой Уэбба Френсиса, у меня нет своей. Но он разрешает мне.

– Возможно, Анжелика позволит тебе взять ее, – предположил Кирк.

– Ни в коем случае. Она стоит тысячу фунтов стерлингов. Пусть мальчик берет скрипку Уэбба.

– Его зовут Сэм.

– Сэм, – повторила Анжелика, улыбнувшись ребенку.

Она никогда близко не общалась с детьми. Ее жизнь была посвящена музыке.

– Давай в дом, и мы посмотрим. Ты идешь? – спросила она Кирка, когда Сэм скрылся внутри.

– Нет, мне надо еще кое-что доделать. Кроме того, я не совсем хорошо слышу, чтобы наслаждаться музыкой. Если к ужину электричества все еще не будет, приходи ко мне на ужин.

Кирк попрощался с Сэмом, посоветовал ему вести себя хорошо, затем стремительно направился к пикапу.

Анжелику вновь обуяли сомнения. Она действительно ничего не знала о преподавании.

Впрочем, Сэм и не думал унывать. Он спрятал свой зонтик и решительно прошагал в музыкальную комнату. Он выбрал одну из скрипок и повернулся к своей новой учительнице, его глаза сияли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.